

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ КОНВЕЙЕР И ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА

Пахальян Виктор Эдуардович,
кандидат психологических наук, профессор

В СТАТЬЕ РАССМАТРИВАЕТСЯ ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ И ПРИНЯТИЯ НОРМАТИВНЫХ И «ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ» ДОКУМЕНТОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ РАЗВИТИЕ ПРАКТИКИ В ОБРАЗОВАНИИ. АВТОР НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА «КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА», ПРОЕКТА «ПОЛОЖЕНИЯ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РФ» И ПРОЕКТА ПРИКАЗА МИНИСТРА ПРОСВЕЩЕНИЯ «О ГЛАВНЫХ ВНЕШТАТНЫХ ПЕДАГОГАХ-ПСИХОЛОГАХ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» ПОКАЗАЛ, КАК МОЖЕТ ИЗМЕНЯТЬСЯ СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА В СТОРОНУ «РАЗМЫВАНИЯ» СПЕЦИФИЧЕСКОГО ДЛЯ ДАННОЙ ПРАКТИКИ СОДЕРЖАНИЯ И ПОСТАВИЛ ВОПРОС О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ УСЛОВИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ АДЕКВАТНОСТЬ РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИЯ ВАЖНЕЙШИХ ДОКУМЕНТОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ СУДЬБУ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ.

• нормативные документы • управление образованием • Служба практической психологии
• место и роль Службы практической психологии в системе образования РФ • содержание профессиональной деятельности специалиста

Современность динамична, и это её свойство иногда приводит к серьёзным противоречиям между требованиями к качеству создаваемого (внедряемого) продукта и срочной необходимостью внедрения «инноваций». Сегодня это хорошо видно по ситуации, сложившейся в том сегменте образования, который сфокусирован на работе по психологическому обеспечению процессов, происходящих в учреждениях этой системы. В качестве конкретного примера возьмём события, связанные с необходимостью реформы Службы практической психологии образования.

Речь идёт не о радикальных изменениях в содержании такой специфической работы (предмет здесь относительно стабилен — внутренний мир ребёнка, особенности его развития в условиях образования), а об изменении текстов основных документов, регламентирующих деятельность Службы, т.к. с момента их последнего принятия изменилась нормативная база образования в целом. И вот тут возникает очень важная управленческая и профессиональная задача: привести в соответствие с новыми реалиями нормативную документацию так, чтобы

не исказить (размыть, расширить и т.п.) специфику предметного поля этой области.

Начиная с 2012 года, когда был изменён Закон об образовании, появился Указ Президента «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.», возникла необходимость приведения в соответствие с ними и документов, регламентирующих деятельность Службы практической психологии в системе образования РФ. Как-то так получилось (причины мне не известны), что этот процесс затянулся и только в конце 2017 года (14 декабря) министр образования и науки Российской Федерации О.Ю. Васильева подписывает текст «Концепции развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года». Сразу видно, что подписывает не глядя, т.к. в нём есть даже ошибки в нумерации разделов. А уж про содержание говорить сейчас не будем. Назовём его «очень странным». Но документ — это тот ориентир, который обязывает исполнителей строго ему следовать. Ровно через год появляется проект «Положения о Психологической службе в системе образования РФ»

(31.11. 2018) и проект приказа министра просвещения «О главных внештатных педагогах-психологах в системе образования Российской Федерации». Понятно, созданные, по всей видимости, в такой же спешке (сроки исполнения Указа вышли).

Теперь посмотрим, каковы могут быть последствия такой управленческой деятельности?

Первое, что бросается в глаза, когда читаешь все тексты, — несоответствие профессионального содержания в ряде разделов тому, что уже прописано во ФГОС, профессиональных стандартах и даже Законе об образовании в РФ. В преамбуле этих документов констатируется наличие содержательных проблем, а далее предлагаются своеобразные пути и способы их преодоления. Например, в проекте Положения — существенные изменения в организационной структуре: в несколько раз расширяется штат «начальников» педагога-психолога. Проблемы содержательные, проблемы качества работы, а способы — количественные. Как известно из опыта, такой способ в нашем отечестве приводит только к удлинению пути принятия любых решений, т.к. появляется множество промежуточных звеньев, без которых невозможно оперативно решать любые дела (Координационный совет Министерства просвещения Российской Федерации, Федеральный ресурсный центр Психологической службы в системе образования, главный внештатный психолог Министерства просвещения Российской Федерации, главные внештатные психологи в федеральных округах Российской Федерации, главные внештатные психологи в системе образования субъектов Российской Федерации — Раздел 1. п. 2.).

Такие изменения в управлении, несомненно, приведут к «избыточному контролю» и «размыванию ответственности». Разработчики упомянутых документов, назвав их «вне-

штатными», видимо, хотели избежать финансовых затрат на их содержание. Анализ опыта отечественной бюрократии показывает, что как только будет утверждено Положение, то ни один

документ, ни одно официальное предложение не сможет пройти выше, если не будет согласовано со всеми внештатными «главными психологами». Да и сам, добровольно согласившийся стать главным психологом специалист, получает «бесплатно» в нагрузку множество дополнительных обязанностей. В том числе, и чисто бюрократических, реализуя которые, он обязательно «загрузит» соучастием всех нижестоящих, использует всех специалистов на местах, добавляя им объём работы.

Второе — существенные изменения в содержании предметной области работы специалиста (достаточно сравнить тексты и Концепции, и проекта Положения с описанием целей, задач, специфики работы и т.п. с содержанием ныне действующих ФГОС; профессионального стандарта педагога-психолога, текстами всех учебных пособий, по которым готовят педагогов-психологов). Метафорически моё впечатление после прочтения этих разделов в текстах Концепции и проекта Положения можно выразить известной цитатой: «Поэт в России больше, чем поэт». Как только это всё приобретёт юридический статус, то **Служба и её специалисты будут ответственны практически за всё**: от «...решения стратегических задач развития образования Российской Федерации, направленного на сохранение и укрепление здоровья¹; ... профилактике социального сиротства...» до «...обеспечения доступной профессиональной помощи в преодолении фобических, аффективных и личностных расстройств у обучающихся»².

Если в контексте упомянутых документов оценивать то, что происходит в этой сфере, то можно констатировать попытку «размывания содержания предметной области» специалиста и содержания работы Службы. Даже приблизительное сопоставление этих текстов с тем, что написано во ФГОС, в профессиональных стандартах и учебниках, по которым готовят практических психологов образования, удручает: столько обнаруживается «нестыковок», противоречий, взаимоисключающих утверждений и т.п.

Важно обратить внимание на следующее: в 80-е и 90-е годы прошлого века (обруганные современными «эффективными менеджерами» и «самыми демократичными демократами») такие вопросы очень тща-

¹ Вот как расширили — здоровья!!! Видимо, медики и физкультурники не справляются, надо подключать психологов.

² Слава богу, что в проекте Положения **только у обучающихся**. Если бы я следовал логике авторов-составителей такого текста, то не стал бы мелочиться: написал бы сразу — «всех субъектов образовательных отношений».

тельно и ответственно обсуждались не только на специальных заседаниях лабораторий, кафедр научных учреждений, но и на совместных совещаниях управленцев, учёных и практиков, Коллегиях Министерства образования, тематических конференциях. Не говоря уже о публикациях на страницах ведущих психологических журналов³. Казалось бы, тогда и специальных журналов было «всего-ничего», практиков — «кот наплакал», а как серьёзно, широко, активно и ответственно всё готовилось!

Сегодня главное не это. Как видно из обсуждаемых событий, главное — успеть сделать в срок то, что поручили. А там уже по ходу будем «подправлять», «замазывать», «подклеивать» и т.п. Возникшая гонка не позволяет заниматься этой работой глубоко и серьёзно. Всё происходит «келейно», без широкого публичного обсуждения. Тексты проекта не были размещены для ознакомления специалистов в пространстве Интернета (нет их ни на сайте РАО, ни на сайте Минпроса, на сайтах разных профессиональных сообществ — РПО, ФПОР) и даже на страницах профессиональной периодики.

Мало того, если в прошлом веке все профессионалы, занимающиеся этой темой, знали, кто создаёт такие документы, то авторы документов «отвечающих вызовам современности» — анонимы. И это наводит на мысль о том, что, может, те, кто их готовил, «не в теме», не обладают опытом и компетенциями, нужными для создания содержания документов такого уровня? Простое, почти механическое сравнение двух текстов: Концепции и Положения (с учётом того, что Концепция утверждена, а Положение — нет), позволяет увидеть нам такие принципиально важные «несостыковки», как:

- в Концепции написано, что её цель — «... определение стратегии развития Психологической службы в системе образования... для обеспечения снижения рисков дезадаптации и десоциализации обучающихся». Либо риски достигли критической точки, либо назначен «главный ответственный» по проблемам «дезадаптации и десоциализации».

В Положении уже появляется новый термин — «негативная социализация». Во-первых, непонятно не только содержание этого термина в контексте системы образования,

но и основание для его введения. Может, в образовательной среде созданы условия для интенсивного развития «негативной социализации» и Служба призвана направить свои усилия на это? (тут важно понимать, что Служба — часть системы образования, работает над задачами, возникающими в образовательной среде, а не вообще в жизни);

- в Концепции в организационную структуру включены «...психологи, педагоги-психологи, центры психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи (ППМС — центры), психолого-медико-педагогические комиссии (ПМПК), научные организации, осуществляющие научные исследования и разработки в интересах Службы, образовательные организации высшего образования, осуществляющие подготовку кадров для Службы».

В Положении — «...организационная структура, в состав которой входит Координационный совет Министерства просвещения Российской Федерации по развитию Психологической службы в системе образования (далее — Координационный совет), Федеральный ресурсный центр Психологической службы в системе образования (далее — Федеральный ресурсный центр) на базе федерального государственного бюджетного научного учреждения «Российская академия образования», главный внештатный психолог Министерства просвещения Российской Федерации, главные внештатные психологи в федеральных округах Российской Федерации, главные внештатные психологи в образовательной системе субъектов Российской Федерации, педагоги-психологи, центры психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, психолого-медико-педагогические комиссии. К работе Службы могут привлекаться научные организации, осуществляющие научные исследования и разработки в интересах Службы, образовательные организации высшего образования, осуществляющие подготовку кадров для Службы» и ещё много такого же.

Обсуждаемые тексты удивляют не только сугубо профессиональной некомпетентностью составителей, но и стилем, «странным» (с точки

³ См., например: Научно-практические проблемы школьной психологической службы. — М.: 1987. ч. 1, 2; О состоянии и перспективах развития службы практической психологии образования в Российской Федерации. Решение Коллегии Минобрзаования РФ от 29.03.1995 № 7/1 // Вестник образования. — 1995. — № 7; Психологическая служба в школе (круглый стол) // Вопросы психологии. — 1979 — № 2, 3; 1982 — № 3, 4 и т.п.

зрения норм русского языка) изложением отдельных положений. Например, если посмотреть на текст упомянутых документов глазами читателя, считавшего до настоящего времени, что он правильно понимает смысл слов в русском языке, то можно многому удивиться. В частности, здесь написано следующее:

- «организация и участие в мероприятиях по...». Сразу два вопроса: 1) организация чего? 2) зачем писать в документах очевидное: любой специалист в рамках своих должностных функций обязан участвовать во всех мероприятиях, где есть то, что относится к предмету его профессиональной деятельности?

- «5. Целями Службы являются:
а) содействие...
б) содействие...
в) содействие...»

Как целью практики может быть содействие? Я, человек с армянской фамилией, ещё в детстве был уверен, что в русском языке «цель» — то, к чему стремятся; воображаемый результат деятельности, а содействие — совместное действие; соучастие. Содействие — способ, с помощью которого достигается цель. Получается, что целью является способ? Или я чего-то не заметил, и в русском языке произошли существенные изменения?

То же самое можно сказать и про раздел 6., где описываются задачи Службы. Может ли быть «участие» профессиональной задачей? До сегодняшнего дня я был уверен, что это либо «по умолчанию» обязанность всех субъектов образования (быть участником того, что происходит), либо форма выполнения обязанности, но отнюдь не «промежуточная цель». А «психологическое сопровождение» — задача или способ? И т.д. и т.п.

Недоумение вызывает и конкретизации такого типа: среди задач выделено следующее: «... проведение психологической экспертизы программ обучения в части определе-

ления их соответствия возрастным особенностям и потребностям обучающихся». Почему Служба должна оценивать только программы обучения,

а не заниматься вопросами экспертизы образовательной среды в целом на предмет её соответствия не только возрастным, но и индивидуальным особенностям учащихся, и в первую очередь — критериям её психологической безопасности (за последние годы опубликовано множество работ на эту тему, защищены диссертации и т.п.⁴).

Сама постановка вопроса об экспертизе носит малообоснованный характер. До сегодняшнего дня экспертиза нигде не обозначена (не закреплена юридически) как вид работы педагога-психолога или вид деятельности Службы практической психологии (нет ни одного документа, где раскрывается не только содержание этой деятельности в работе педагога-психолога, но и тех, кого мы называем «экспертом»). До сегодняшнего дня «экспертом» назначают любого профессионала, опираясь только на наличие у него формальных статусных признаков (образование, место работы, должность, научная квалификация, учёное звание и т.п.). Анализ этой проблемы в смежных областях деятельности показывает, что основными характеристиками эксперта являются:

- наличие **специальной подготовки** для организации и проведения экспертизы;
- наличие собственного опыта **практической работы** в сфере, которая будет подвергнута экспертизе.

Анализ накопленного за последние 30 лет опыта создания и работы Службы показывает, что нынешнему руководству образованием необходимо срочно пересмотреть не только то, как происходит процесс принятия судьбоносных для Службы решений, но и использовать в разработке содержания не тех, кто формально имеет отношение к данной области, а прежде всего тех, кто к сегодняшнему дню имеет существенный опыт непосредственной ПРАКТИЧЕСКОЙ работы в данной сфере. Хочется верить, что профессиональное сообщество сможет не вслепую дискутировать с авторами проектов, а активно (интерактивно, дистанционно, удалённо и т.п.) соучаствовать в обязательном публичном обсуждении таких важных документов.

Начинать надо с изучения и обобщения опыта специализированных центров в регионах — Новосибирск, Москва, Ростов-на-Дону, Самара, Ярославль и т.п. (внимательно изучить их разработки, предложения, заодно

⁴ См., например: *Баева И.А.* Психологическая безопасность в образовании. — СПб.: Союз, 2002; *Баева И.А., Волкова Е.Н., Лактионова Е.Б.* Психологическая безопасность образовательной среды: учеб. пособие / под ред. И.А.Баевой. — М.: Экон-Информ, 2009.

и прочитать комментарии практиков к текстам, в которых выражено общее отношение к возникшей проблеме.

Стремясь «реформировать», не забывал бы о том, что некоторые «велосипеды давно изобретены» (см. источники, которые я указал в списке литературы).

Надеюсь, что ещё не поздно сделать всё, чтобы судьба развития Службы не зависела от стремления некоторых «далёких от реальной жизни» чиновников «вовремя отреагировать на постановления Правительства», а определялась бы в первую очередь профессионалами-практиками, имеющими большой и результативный опыт деятельности на местах. Согласно законам и нормативным актам, управленцы — это те, кто создаёт условия, обеспечивающие эффективность оказания психологической помощи (ст. 42 Закона об образовании).

Предлагаю всем заинтересованным сторонам объединиться для конструктивного диалога и обеспечить научно-обоснованное и построенное на позитивном отечественном опыте практики развития Службы. Это касается не только документов, но и разработки отдельных технических вопросов, без которых движение дальше будет существенно затруднено (например, определение требований к экспертизе, процессу и т.п.). Принятие профессиональных стандартов остро ставит вопрос о том, кто и как будет определять соответствие претендента на должность сформулированным там требованиям, степень обоснованности практических действий педагога-психолога задачам, возникающим в реальной практике образования, и т.п. □

Литература

1. *Дубровина И.В.* Практическая психология в лабиринтах современного образования. Монография. — М.: НОУ ВПО «МПСУ», 2014.
2. *Дубровина И.В.* Психологическая служба на современном этапе развития общего среднего образования. // Вестник практической психологии образования. — 2011. — № 3(28).
3. *Ермолова Т.В.* Школьная психология в США: изменение статуса профессии и круга решаемых ею задач за последние 30 лет. // Современная зарубежная психология. Т. 3, № 4 — 2014. — С. 98–111
4. *Забродин Ю.М., Метелькова Е.И., Рубцов В.В.* Концепция и организационно-структурные модели психологической службы образования // Электронный журнал «Психологическая наука и образование. psyedu.ru». — 2016. — № 3. — С. 1–15.
5. *Забродин Ю.М., Пахальян В.Э.* Подготовка и переподготовка практических психологов в контексте проблем отечественного высшего профессионального образования. // Психология и современное российское образование. Материалы IV Всероссийского съезда психологов образования России. — М., 2008.
6. *Клюева Т.Н.* Перспективы развития службы психологического обеспечения в системе российского образования (Опыт Самарской области) // Вестник практической психологии образования. — 2010. — № 1. — С. 63–69.
7. *Клюева Т.Н., Илюхина Н.В.* Разработка и реализация программ дополнительного профессионального образования в соответствии с требованиями профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» (опыт Самарской области) [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. — 2017. Том 9. № 3. — С. 61–70.
8. Материалы I съезда практических психологов образования Российской Федерации. — М., 1994.
9. Материалы II съезда практических психологов образования Российской Федерации. — Пермь, 1995.
10. Об утверждении положения о службе практической психологии в системе министерства образования Российской Федерации. Приказ от 22.10.99 № 636.
11. *Пахальян В.Э.* Каким должен или каким может быть психолог, работающий в системе образования? // Вопросы психологии. — 2002. — № 6.
12. *Пахальян В.Э.* Практическая психология образования в России: без парадоксов. // Вопросы психологии. — 2005. — № 5.
13. *Пахальян В.Э.* Служба практической психологии образования в России 2015: «Куда идём мы с...?» // Вестник практической психологии образования 2015. — № 2. — С. 37–42.
14. Психологическая служба образования глазами мэтров: 15 лет спустя // Вестник практической психологии образования 2004, №1
15. Психология и современное Российское образование: Материалы IV Всероссийского съезда психологов образования России. — М., 2008.

16. Психология образования: Модернизация системы образования в условиях введения в действие новых профессиональных стандартов. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции — М., 2014.
17. Рубцов В.В., Дубровина И.В., Забродин Ю.М., Метелькова Е.И., Романова Е.С., Семикин В.В. Концепция развития системы психологического обеспечения (психологической службы) образования в Российской Федерации на период до 2010 года // Психологическая наука и образование. — 2007. — № 2. — С. 69–82.
18. Рубцов В.В., Забродин Ю.М. Компетентностный подход как концептуальная основа связи профессионального образования и профессионального труда // Вестник практической психологии образования. 2012. — № 3. — С. 3–13.
19. Тезисы участников Всероссийского съезда практических психологов образования. Практическая психология в условиях модернизации образования. Материалы. В 2 т. — М., 2003.
7. Klyuyeva T.N., Ilyukhina N.V. Razrabotka i realizatsiya programm dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya v sootvetstvi s trebovaniyami professional'nogo standarta «Pedagog-psikholog (psikholog v sfere obrazovaniya)» (opyt Samarskoy oblasti) [Elektronnyy resurs] // Psikhologo-pedagogicheskiye issledovaniya. — 2017. Tom 9. № 3. — S. 61–70.
8. Materialy I s"yezda prakticheskikh psikhologov obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii. — M., 1994.
9. Materialy II s"yezda prakticheskikh psikhologov obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii. — Perm', 1995.
10. Ob utverzhdenii polozheniya o sluzhbe prakticheskoy psikhologii v sisteme ministerstva obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii. Prikaz ot 22.10.99 № 636.
11. Pakhal'yan V.E. Kakim dolzhen ili kakim mozhet byt' psikholog, rabotayushchiy v sisteme obrazovaniya? // Voprosy psikhologii. — 2002. — № 6.
12. Pakhal'yan V.E. Prakticheskaya psikhologiya obrazovaniya v Rossii: bez paradoksov. // Voprosy psikhologii. — 2005. — № 5.
13. Pakhal'yan V.E. Sluzhba prakticheskoy psikhologii obrazovaniya v Rossii 2015: «Kuda idom my s...?» // Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya 2015. — № 2. — S. 37–42.
14. Psikhologicheskaya sluzhba obrazovaniya glazami metrov: 15 let spustya // Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya 2004, №1
15. Psikhologiya i sovremennoye Rossiyskoye obrazovaniye: Materialy IV Vserossiyskogo s"yezda psikhologov obrazovaniya Rossii. — M., 2008.
16. Psikhologiya obrazovaniya: Modernizatsiya sistemy obrazovaniya v usloviyakh vvedeniya v deystviye novykh professional'nykh standartov. Materialy KH Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii — M., 2014.
17. Rubtsov V.V., Dubrovina I.V., Zabrodin YU.M., Metel'kova Ye.I., Romanova Ye.S., Semikin V.V. Kontseptsiya razvitiya sistemy psikhologicheskogo obespecheniya (psikhologicheskoy sluzhby) obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii na period do 2010 goda // Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye. — 2007. — № 2. — S. 69–82.
18. Rubtsov V.V., Zabrodin Yu.M. Kompetentnostnyy podkhod kak kontseptual'naya osnova svyazi professional'nogo obrazovaniya i professional'nogo truda // Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya. 2012. — № 3. — S. 3–13.
19. Tezisy uchastnikov Vserossiyskogo s"yezda prakticheskikh psikhologov obrazovaniya. Prakticheskaya psikhologiya v usloviyakh modernizatsii obrazovaniya. Materialy. V 2 t. — M., 2003.

References

1. Dubrovina I.V. Prakticheskaya psikhologiya v labirintakh sovremennoy obrazovaniya. Monografiya. — M.: NOU VPO «MPSU», 2014.
2. Dubrovina I.V. Psikhologicheskaya sluzhba na sovremennoy etape razvitiya obshchego srednego obrazovaniya. // Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya. — 2011. — № 3(28).
3. Yermolova T.V. Shkol'naya psikhologiya v SSHA: izmeneniye statusa professii i kruga reshayemykh yeyu zadach za posledniye 30 let. // Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya. T. 3, № 4 — 2014. — S. 98–111
4. Zabrodin Yu.M. Metel'kova Ye.I., Rubtsov V.V. Kontseptsiya i organizatsionno-strukturnyye modeli psikhologicheskoy sluzhby obrazovaniya // Elektronnyy zhurnal «Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye. psyedu.ru». — 2016. — № 3. — S. 1–15.
5. Zabrodin Yu.M., Pakhal'yan V.E. Podgotovka i perepodgotovka prakticheskikh psikhologov v kontekste problem otechestvennogo vysshego professional'nogo obrazovaniya. // Psikhologiya i sovremennoye rossiyskoye obrazovaniye. Materialy IV Vserossiyskogo s"yezda psikhologov obrazovaniya Rossii. — M., 2008.
6. Klyuyeva T.N. Perspektivy razvitiya sluzhby psikhologicheskogo obespecheniya v sisteme rossiyskogo obrazovaniya (Opyt Samarskoy oblasti) // Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya. — 2010. — № 1. — S. 63–69.